Почему бывают галактики без баров?

Дарья Захарова¹, Наталья Сотникова¹, Антон Смирнов^{1, 2} и Сергей Савченко¹

¹Санкт-Петербургский государственный университет ²Главная (Пулковская) астрономическая обсерватория

Статистика баров в галактиках

До 60% дисковых галактик обладают барами

Figure 1: Статистика галактик с барами и без по данным Marinova and Jogee [2007] в полосах В и Н.

Факторы, которые подавляют развитие бара

- Массивное темное гало
- Массивный или сильно концентрированный балдж
- 3. Динамически горячий диск

Figure 2: Поздние стадии эволюции бара в моделях с возрастающей концентрацией балджа [Saha and Elmegreen, 2018].

"Глобальная устойчивость М33: все еще загадка"

Sellwood et al. [2019]: N-body модели этой галактики, построенные на основе кривой вращения и модели звездного населения диска, почти всегда дают бар!

M/L↓, *Q*_T↑— можно подавить бар (противоречит модели звездного населения и наличию двухрукавной спирали)

Figure 3: Эволюция N-body модели M33. Время дано в млрд. лет.

Figure 4: VST изображение M33

- Такие кривые вращения косвенно указывают на пониженное содержание темного вещества в пределах оптического радиуса галактики
- На больших z ставят вопрос, из какой смеси барионного и темного вещества галактики образовывались

 $\Delta V > 50 \text{ km/c}$

Figure 5: Кривая вращения NGC 4736 на рv-диаграмме

Переобработаны кубы данных галактик из THINGS Отобраны 7 галактик с RC ↓ 4 галактики без видимых следов бара

Figure 6: SDSS (gri) изображения галактик — NGC 2841, NGC 3521, NGC 5055 и NGC 7331.

Результаты работы пакета ^{3D}BBarolo. На примере NGC 4736

Di Teodoro and Fraternali [2015]: пакет ^{3D}BBarolo

Figure 7: Слева — данные входного куба, справа — наилучшая модель для двух моментов: интенсивность излучения и скорость.

Декомпозиция кривых вращения. Используемые модели

Темное гало — аналитическая модель; в ряде случаев применялась процедура адиабатического поджатия Звездный диск — параметры из S⁴G декомпозиции [Salo et al., 2015]

Газ — профили плотности ^{3D}BBarolo

Результаты декомпозиции. На примере NGC 5055

Figure 8: Декомпозиция кривой вращения NGC 5055 с изотермическим гало. Слева — *M/L* свободный параметр. Справа — *M/L* = 0.46 для НФМ Крупы. Вертикальная линия соответствует *R* = 4*h*.

Соотношение Талли-Фишера

Figure 9: Соотношение Талли-Фишера для исследуемых галактик (значки). Прямая пунктирная линия — соотношение, определенное в работе Frank et al. [2016]. Треугольники — флоккулентные галактики; кружки — все остальные. На каждую галактику приходилось до 6 моделей декомпозиции со сходящимися параметрами.

Несмотря на разные типы гало и разный способ нахождения *M/L* для диска, декомпозиция давала близкие значения *M*_{halo}/*M*_{disc}(*R* < 4*h*) для каждой галактики.

```
NGC 2841: M_{\rm h}/M_{\rm d} \simeq 0.8 - 1.5
NGC 3521: M_{\rm h}/M_{\rm d} \simeq 1.0 - 1.5
NGC 5055: M_{\rm h}/M_{\rm d} \simeq 0.8
NGC 7331: M_{\rm h}/M_{\rm d} \simeq 0.8
```

N-body модель с овалоподобным искажением звездного диска

Figure 10: Поздняя стадия эволюции N-body модели без балджа с $M_{
m halo}/M_{
m disc}(R < 4h) = 1.0$. Слева — вид плашмя. Справа — изображение наклонено на 45° и дополнительно развернуто по азимуту еще на 45°.

Анализ эллиптичности изофот

Salo et al. [2015]: фотометрическая декомпозиция галактик S⁴G

Figure 11: Развернутые изображения галактик — NGC 2841, NGC 3521, NGC 5055 — по данным S⁴G.

Савченко С.С.: декомпозиция 3.6µ изображения NGC 7331 показывает небольшое овалоподобное искажение в центре.

- Почти все модели для изученных галактик со спадающими кривыми вращения дают гало, масса которого равна или даже меньше массы диска в пределах R < 4h. Это косвенно подтверждается положением галактик на соотношении Талли-Фишера.
- Динамические модели с M_{halo}/M_{disc}(R < 4h) ≤ 1.0 неустойчивы относительно формирования бара, хотя и очень слабого. Между тем, по крайней мере, галактика NGC 5055 никаких признаков бара не показывает. Загадка остается.

Спасибо за внимание!

References

- E. M. Di Teodoro and F. Fraternali. ^{3D} BAROLO: a new 3D algorithm to derive rotation curves of galaxies. MNRAS, 451:3021–3033, August 2015. doi: 10.1093/mnras/stv1213.
- B. S. Frank, W. J. G. de Blok, F. Walter, A. Leroy, and C. Carignan. The Impact of Molecular Gas on Mass Models of Nearby Galaxies. AJ, 151:94, April 2016. doi: 10.3847/0004-6256/151/4/94.
- I. Marinova and S. Jogee. Characterizing Bars at z ~ 0 in the Optical and NIR: Implications for the Evolution of Barred Disks with Redshift. ApJ, 659:1176–1197, April 2007. doi: 10.1086/512355.
- K. Saha and B. Elmegreen. Why Are Some Galaxies Not Barred? ApJ, 858:24, May 2018. doi: 10.3847/1538-4357/aabacd.

- H. Salo, E. Laurikainen, J. Laine, S. Comerón, D. A. Gadotti, R. Buta,
 K. Sheth, D. Zaritsky, L. Ho, J. Knapen, E. Athanassoula, A. Bosma,
 S. Laine, M. Cisternas, T. Kim, J. C. Muñoz-Mateos, M. Regan, J. L.
 Hinz, A. Gil de Paz, K. Menendez-Delmestre, T. Mizusawa,
 S. Erroz-Ferrer, S. E. Meidt, and M. Querejeta. The Spitzer Survey of
 Stellar Structure in Galaxies (S⁴G): Multi-component
 Decomposition Strategies and Data Release. ApJS, 219:4, July 2015.
 doi: 10.1088/0067-0049/219/1/4.
- J. A. Sellwood, J. Shen, and Z. Li. The global stability of M33: still a puzzle. *arXiv e-prints*, February 2019.